"С украинским народом легко молиться". Интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу "Россия-24"

27 июля 2010 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл дал интервью обозревателю Всероссийской государственной телерадиовещательной компании (ВГТРК) И.Н.Семенову. Ниже приводится полный текст интервью, которое вышло в эфир телеканала «Россия-24» 28 июля 2010 года, в День Крещения Руси.

— Ваше Святейшество, завершается Ваша вторая большая Первосвятительская поездка по православной Украине. Как изменилась страна за этот год, и какие самые яркие впечатления Вы отсюда увезете?

— Страна изменилась, и очень изменилась. Чувствуется, что народ, общество Украины входят в полосу стабильности. Нечто подобное ведь происходило и у нас на переломе веков, я имею в виду российское общество. Есть много общего в этом постсоветском развитии многих стран на огромном евразийском пространстве, которое когда-то занимал Советский Союз.

Я радуюсь тому, что наступает период стабилизации, и народ успокаивается, а это означает, что будет больше возможностей для солидарных действий. Выходить из трудного положения, будь то экономическое, социальное, политическое, можно только на основе солидарности, когда люди помогают друг другу идти вперед. Я не столько увидел, сколько почувствовал совершенно иную атмосферу в стране, и это вселяет уверенность в то, что украинский народ уже в ближайшем будущем преодолеет многое из того, что необходимо преодолеть, чтобы построить более справедливую, мирную и процветающую жизнь.

— В этом году Вы посетили некоторые регионы, в которых не были в прошлом году. Чувствуется разница между одесским благочестием и почаевским, например?

— Разницы между благочестием я не почувствовал. Существует, конечно, внешняя разница - может быть, различные культурные влияния испытывали эти территории. Но что касается благочестия народа, оно одинаковое — и на берегах Черного моря, и на Почаевской горе, и во всех других местах. Это настолько яркое и сильное проявление религиозного чувства, что просто

душу захватывает. С украинским народом легко молиться, и я думаю, что это самое удивительное и самое выразительное проявление духа народа, который исторически живет в том месте, откуда пошла Русь Святая.

— Вы встречались с представителями практически всех ветвей власти Украины. О чем шла речь?

— О многом шла речь, мы обменивались мнениями о том, что происходит сегодня в Украине. Я делился какими-то своими мыслями, своим опытом, слушал очень интересный рассказ людей, в том числе и очень правильные и разумные мысли относительно устроения жизни украинского общества. Мне это все очень важно как пастырю. Я оцениваю события не с политической точки зрения, я не экономист и не имею возможности делать какие-то экономические анализы. А вот как пастырь, я, конечно, со вниманием отношусь ко всему, что происходит в душах людей, в их сознании. И я удовлетворен уровнем диалога с представителями украинской власти, так же как и с представителями украинской общественности. Мне довелось со многими встретиться, это и местные политики, и представители делового сообщества, и интеллигенция - ученый мир, инженеры, металлурги, - те люди, которые создают реальные ценности.

— Некоторые удивились, что Президент Украины Виктор Янукович, недавно совсем вступивший в должность, сразу получил высокую награду Русской Православной Церкви. За какие заслуги?

— Он получил этот высокий орден в связи с 60-летием. Это важная круглая дата в жизни Виктора Федоровича. И должен вам сказать, что как политик он опирается на православное мировоззрение. Он человек глубоко верующий, и в пределах закона, конституции, как и полагается Президенту, он служит делу духовного просвещения своего народа, конечно, теми средствами, которые присущи его высокому положению. Церковь оценивает эти усилия Президента Украины, и с полной ответственностью и с глубоким удовлетворением я вручил ему этот высокий орден Русской Православной Церкви.

— Ваше Святейшество, Русская Православная Церковь многие общественные начинания сейчас проводит в масштабах всей Церкви. При этом она находится в разных государствах. Нет ли затруднений в связи с тем, что законодательства отличаются в разных странах? Вот, например, Отдел по социальной деятельности и благотворительности сейчас начинает много масштабных общецерковных проектов в России, Украине, Беларуси. Не будет некоторой разницы в реализации этих проектов?

— Может быть, будет какая-то разница, но нам ведь не привыкать. Церкви 2000 лет, а Русской

Церкви — 1000 лет. И Церковь проходила через разные политические системы, находилась в разных законодательных полях, выражаясь современным языком. Не всегда то, что можно было сделать в одном месте, легко было сделать в другом месте. Это если оценивать жизнь Церкви по временной шкале.

А если по географической? Конечно, тоже существуют различия. Но самое главное, за что мы сегодня должны благодарить Бога — во всех странах канонического пространства Русской Православной Церкви у людей имеется полная возможность свободно исповедовать веру и жить по-христиански не только в пределах своей личной или семейной жизни, но и проявлять свои христианские убеждения в жизни общественной. Вот это я считаю самым главным. За это мы Бога благодарим.

— Ваше Святейшество, здесь, в Киеве, состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, и в числе прочего было принято обращение к верующим на Украине, находящимся пока, к сожалению, в расколе. В этом обращении нет, к сожалению, каких-то практических рекомендаций по выходу из раскола. А еще за несколько дней до этого меня попросили украинские верующие спросить Вас, какие Вы практические действия посоветуете людям, которые хотят из раскола выйти? Как принести покаяние? К кому обратиться, если это целый приход? Планируете ли Вы какие-то практические рекомендации дать тем, то хочет вернуться из раскола?

— Во-первых, благодарю Бога за то, что этот процесс уже начался, и тысячи людей приходят к местным священникам, к епископам, многие принимают Крещение, сознавая, что то «крещение», которое было над ними совершено, не имеет благодати Божией. Переходят священники. Но, конечно, все эти переходы не носят пока такого масштабного характера по целому ряду причин.

В первую очередь, люди боятся. Некоторым кажется, что покаяние - это некий суд с присяжными заседателями. Мы каждый день должны каяться Богу. Каяться должны и те, кто считает себя благочестивым человеком, - может быть, они сугубо должны каяться в гордыне духовной; каяться должны и грешники. Преступники, находящиеся в тюрьме — и те каются. Покаяние — это главная наша духовная сила, через которую каждый из нас становится лучше, и поэтому принесение покаяния не означает публичной «порки», того, чего люди боятся и с чем они не согласны. Потому что многие оказались в расколе просто даже не по своей воле. А кроме того, когда ребенок приходит к родителям и говорит о том, что он сделал что-то плохое, неправильное — разве за этим следует ухудшение отношений в семье? Напротив, родители проявляют любовь и помогают такому ребенку. Церковь, как я это неоднократно говорил, это община исцеления, в которой исцеление получают все, в том числе люди, которые прошли в своей жизни через трагедию раскола.

Поэтому хотел бы обратиться и сказать всем, кто меня сейчас слышит: не нужно раздумывать. Самое страшное — это умереть в расколе. Самое страшное — это лишить себя Божией благодати. Нужно переходить из раскола в Церковь, принимать Таинства и восполнять все то, что было внешним образом получено в расколе, реальным даром Духа Святого, Который передается людям только в Церкви.

И я очень надеюсь, что этот процесс воссоединения людей с единой спасающей Церковью приведет в конце концов к полному исчезновению раскола. Так было не только на Украине, так было в России в свое время, во многих других местах, и Церковь всегда находила в себе силы восстановить единство и полноту благодатной жизни через молитву и покаяние.

— Мы с Вами беседуем в канун дня святого равноапостольного князя Владимира. С этого года в России это государственный праздник, и некоторым представителям гражданского общества это не очень нравится — они говорят, что продолжается клерикализация государственной жизни, таким образом Церковь вторгается в сферу общественного пространства, которая должна быть секулярна. Что Вы можете ответить таким людям?

— Практически ничего нельзя ответить. Эта позиция граничит с неким бредом. Если мы откажемся от исторического значения Крещения Руси, мы должны отказаться от опорной колонны, опорной основы всей нашей цивилизации, потому что мы как народ сформировались именно под влиянием мощнейшей духовной традиции, начало которой в Крещении Руси. Те люди, которые так говорят, конечно, сами не принадлежат к этой традиции. Это их право. Но у них нет никакого права лишать абсолютное большинство людей исторической памяти. Да это и невозможно.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56880/